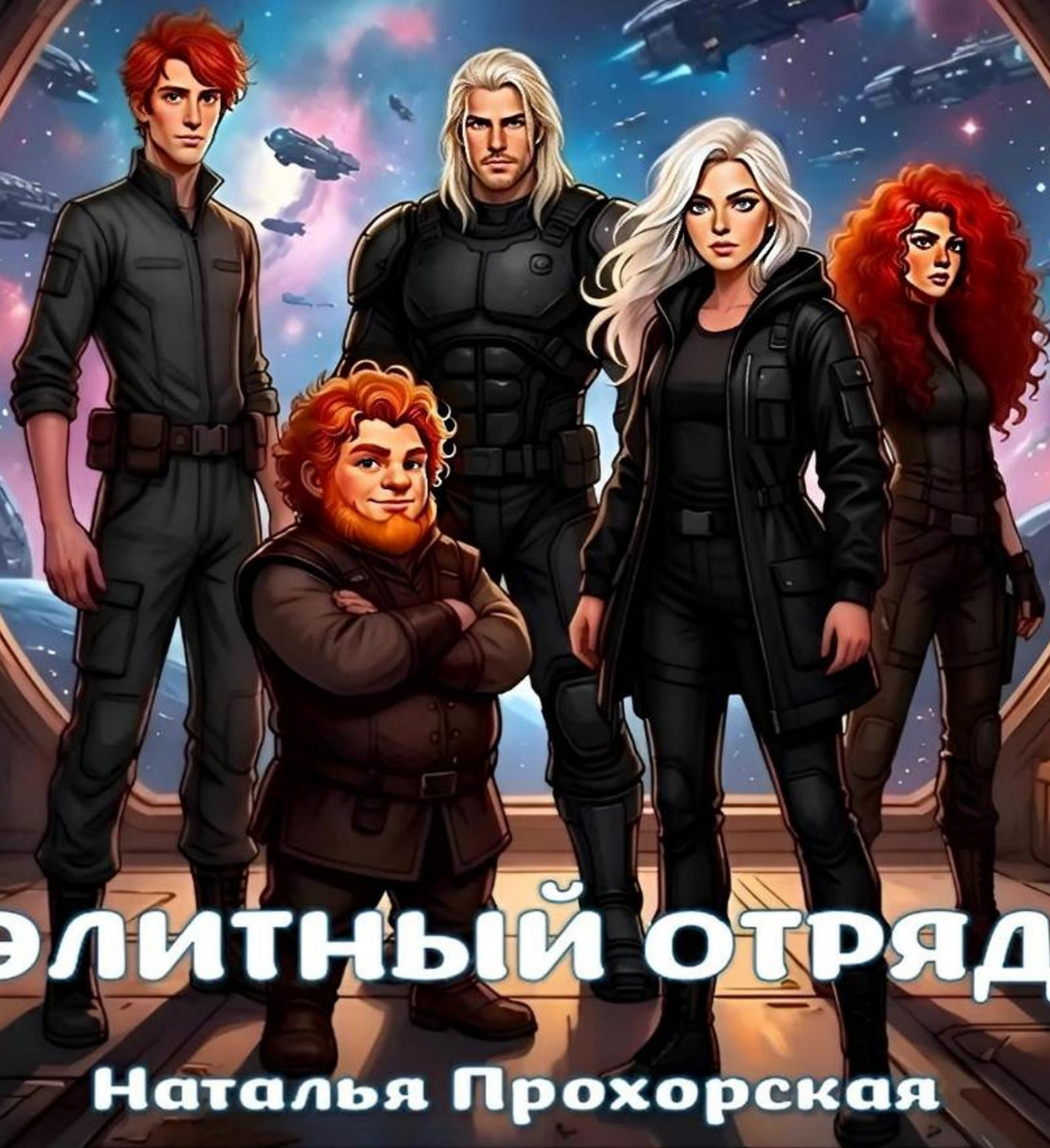

Добро пожаловать на Таласс!

ЭЛИТНЫЙ ОТРЯД

Наталия Прохорская

Элитный отряд

Наталья Прохорская

Добро пожаловать на Таласс!

«Автор»

2026

Прохорская Н.

Добро пожаловать на Таласс! / Н. Прохорская — «Автор»,
2026 — (Элитный отряд)

Добро пожаловать на планету Таласс! Здесь смерть отступила перед технологиями долголетия, а прогресс позволил развиваться городам-утопиям. Дана — выпускница престижной академии, чья ДНК была модифицирована ради одной цели: защиты этого совершенного общества. Впереди её ждет служба в элитном отряде и борьба с инопланетными захватчиками, которые когда-то уже лишили человечество родного дома. Но за сияющим фасадом идеального мира скрывается пугающая изнанка. Дана предстоит столкнуться не только с внешним врагом, но и с тенями собственного прошлого. Сможет ли она сохранить верность присяге, когда поймет, какую цену Таласс платит за свое благополучие? И готова ли она сама стать этой ценой?

Содержание

Глава 1 "Праздник семьи и единства"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Прохорская

Добро пожаловать на Таласс!

Глава 1 "Праздник семьи и единства"

Обмотавшись полотенцем, Дана выскользнула из душевой и легкой тенью проскочила по коридору. Она надеялась остаться незамеченной, но мать, хоть и была поглощена плетением сложной косы для Вилоры, сидела вполоборота к двери и краем глаза уловила движение.

Она посмотрела на Дану с толикой снисхождения, и в этом ее взгляде смешивались разочарование и безысходность. Но она промолчала и лишь вздохнула, наверное уже смирившись с тем, что Дану она не исправит.

Другое дело — Вилора. Двойняшка Даны сидела неподвижно, стиснув зубы, и покорно сносила все мучения, связанные с укладкой волос в плотный венок. Ульрика, старшая из дочерей, уже была полностью готова. Она надела красный праздничный костюм, застегнула высокий ворот и теперь помогала матери собирать Аксинью, самую младшую из сестер.

Дана заперлась в своей комнате. Не теряя времени, она быстро надела белое платье, которое мать выгладила еще накануне вечером, кое-как пригладила влажные волосы ладонями и поспешила в общую гостиную.

Все уже были в сборе. На фоне нарядных и причесанных сестер Дана выглядела нелепо: с влажными, растрепанными волосами и босыми ногами. В комнате повисла тишина. Мать на мгновение замерла, не выпуская из рук гребень, и окинула ее долгим взглядом. Ульрика сочувственно поджала губы, а маленькая Аксинья робко дернула старшую сестру за край платья.

— И почему я не удивлена? — только и сказала мать.

Дана хотела ответить, оправдаться или, наоборот, съязвить, но слова застряли в горле. Она понимала, что через несколько минут им нужно выходить, а ее вид рушит ту безупречную картину семейного единства, которую мать выстраивала с самого утра. Сушить волосы было уже поздно. Дана схватила со стола атласную ленту и попыталась хоть как-то усмирить непослушные пряди.

— Сейчас что-нибудь придумаем, — вмешалась Ульрика, стараясь разрядить обстановку.

Она подозвала сервисного робота и медленно направилась к сестре. Было видно, как тяжело ей дается каждый шаг. С каждым днем она становилась всё более грузной и неповоротливой, точно собственное тело превратилось для неё в неподъемную ношу.

— Ты уверена, что хочешь ехать? — с тревогой спросила мать, покосившись на внушительный живот старшей дочери. — В твоём положении это безопасно?

— Мама, врач сказал, что причин для беспокойства нет, — мягко ответила Ульрика. — С малышом все в порядке. К тому же я буду отдельно от вас, в секторе для беременных. Не переживай.

Но за Ульрику переживала не только мать. Переживали все.

В гостиной снова воцарилось натянутое молчание. Сервисный робот послушно выдвинул из бокового отсека фен, фиксаторы и тонкие зажимы. Дана чувствовала на себе взгляды сестер. Даже крохотная Аксинья перестала вертеться, словно тоже поняла важность момента.

Ульрика взяла расческу, и ее пальцы уверенно заскользили по влажным волосам Даны. За считанные минуты ей предстояло сотворить маленькое чудо: превратить хаос на сестриной голове хотя бы в подобие приличной прически.

— Идите, мы вас догоним, — уверенно сказала Ульрика, не отрываясь от дела.

Мать кивнула и поспешила к выходу. Акси́нья тут же шмыгнула следом. Вилора осталась на пороге. В этот знаменательный для них обеих день она вовсе не собиралась оставаться без поддержки своей двойняшки.

— Вили, иди уже, — поторопила ее Дана.

— Ну уж нет. Лучше опоздаю, чем приеду туда без тебя.

— Всех женихов разберут! — донесся с улицы голос матери. — Придется выбирать из оставшихся.

Вилора мгновенно залилась густым румянцем. Со стороны это можно было принять за обычное волнение перед важным выходом, но Дана едва сдержала смех. Она единственная в семье знала, что у сестры уже несколько месяцев есть воздыхатель. Более того, Дана лично сопровождала Вилору на каждую встречу, выступая верным прикрытием.

Родителям эти отлучки преподносились как невинные совместные прогулки. Разумеется, никто не собирался докладывать им о встречах Вилоры с парнем. Стоило правде выплыть наружу, и разразился бы грандиозный скандал. Подобное поведение не просто нарушало правила, оно выходило за все рамки приличия.

Досталось бы всем: Вилоре — за легкомыслие, Данае — за соучастие. Но больше всего Данае было бы жаль самого парня. Его почти наверняка исключили бы из академии.

Вилора вся подобралась, но с места не сдвинулась. Дана почувствовала, как пальцы Ульрики на ее голове задвигались быстрее, она явно торопилась.

— Девочки, вы скоро? — раздался с улицы голос отца.

Мать с укоризной посмотрела на двойняшек и, взяв Акси́нью за руку, пошла навстречу мужу.

Стоило ей скрыться из виду, как Ульрика внезапно охнула и инстинктивно схватилась за живот. Ее лицо на мгновение исказилось от боли, но, заметив испуганные взгляды сестер, она тут же заставила себя улыбнуться.

— Малыш пинается, — сказала она.

Если Дана еще могла поверить в это, то Вилору обмануть было невозможно. Она мгновенно оказалась рядом и осторожно положила ладонь на огромный живот Ульрики и замерла.

На самом деле Вилора сделала это не просто потому что ей так захотелось. Она задействовала свои способности, пытаясь «считать» состояние Ульрики и нащупать ту тонкую грань, где обычный пинок младенца превращается в настоящую угрозу. Сосредоточившись на организме сестры, Вилора мысленно прощупывала кровоток, связывающий мать и ребёнка. Она пыталась понять, стоит ли Ульрике ехать на мероприятие или ей уже давно пора в больницу.

Сама же Ульрика словно и не замечала этой проверки, по крайней мере, она не обращала на нее внимания. Лишь на мгновение прикрыв веки, она с тихим вздохом вернулась к причёске Даны, и её пальцы снова принялись заплетать белую косу.

— Девочки, вы скоро? — повторил отец, появляясь в дверях.

В этот миг Вилора выпрямилась и отняла руку от живота сестры.

— Да, папулечка, уже идем, — отозвалась она и бросила на Дану короткий взгляд, полный скрытого недовольства.

— Ты тоже едешь? — удивился отец.

Он не мог не заметить, как Вилора посмотрела на сестру.

— Разве тебе не должны искать жениха отдельно? Насколько я знаю, у мутантов свои правила.

В комнате повисла напряженная тишина. Даже Ульрика замерла. Её пальцы так и остались неподвижными, сжимая кончик недоплетенной косы.

— Она едет, чтобы поддержать меня, — нарушила молчание Вилора.

И, словно обрубая любые дальнейшие расспросы, добавила:

— Без нее я никуда не поеду.

— Но зачем тогда белое платье? — не унимался отец.

Дана подняла на него глаза.

— Правила не запрещают мне явиться на праздник в образе невесты, — холодно напомнила она.

Отец задержал на ней взгляд. Прежнее добродушие исчезло с его лица так быстро, будто его и не было.

— В таком случае поторапливайтесь, — произнес он.

И хотя он обращался ко всем сразу, Дана прекрасно понимала, что резкий тон был адресован только ей.

На площади было не протолкнуться.

Вилора вышла из капсулы и в первый миг растерялась так сильно, что едва не попятилась обратно. Воздух над посадочными рядами дрожал от жары и голосов, белые платья невест сливались в сплошное сияющее море. Ей захотелось развернуться, найти отца среди провожающих и попросить забрать её домой — немедленно, пока ещё не поздно.

Но Дана подросла вовремя. Она подхватила сестру под руку и решительно потащила к центру площади, туда, где толпа была гуще всего.

— Дыши, — бросила она вполголоса. — Ты выглядишь так, будто тебя ведут на казнь.

Вилора невольно позавидовала её уверенности. Дана всегда удавалось держаться так, словно весь мир был создан исключительно для того, чтобы она могла пройти сквозь него с улыбкой.

Они влились в поток девушек, облачённых в одинаково белые, почти ослепительные платья. Вилора, кажется, уже в десятый раз за утро открыла на коммуникаторе документы и проверила заявку. Строка с именем жениха всё ещё висела в системе.

Стёфан. Одно имя — и сердце снова сбилось с ритма.

— Не переживай, всё будет отлично, — сказала Дана, заметив, как побелели пальцы сестры.

— А если он отклонит моё предложение? — Вилора сглотнула. — Если выберет другую?

— Значит, я оторву ему голову, — буднично ответила Дана и заговорщически подмигнула.

Любая другая девушка на месте Вилоры, наверное, залилась бы краской. Женщина постарше непременно одёрнула бы Дану за грубость. Но Вилора давно привыкла к ее шуткам — резким, странным, иногда пугающе убедительным. Сейчас именно они помогали не расплакаться посреди площади.

Вилора огляделась.

Мероприятие по традиции проводили в огромном театре под открытым небом, который сегодня стал площадкой для сотен пар, решивших скрепить себя узами брака. Помост, где теснились невесты, был выложен светлым минералом, казавшимся ослепительно белым под лучами солнца Таласса. Вокруг театра возвышались многоярусные трибуны. Нижние сектора были отделены прозрачными перегородками: там, в мягких креслах, располагались женщины в красном.

Фасоны их нарядов были самыми разными: от летящих туник до платьев с тяжелыми складками и даже строгих брючных костюмов, но цвет для всех оставался единым. На Талассе красный был не просто украшением. Он обозначал статус женщины, ожидавшей ребенка.

Вилора поморщилась. Красный ей никогда не нравился. Она старалась не думать о том, что совсем скоро этот цвет может стать обязательным и для нее.

Сейчас она искала на трибунах совсем другую поддержку. И нашла.

Ульрика сидела в одной из кабинок, в просторном кресле. Заметив Вилору, старшая сестра улыбнулась и помахала рукой, и от этого у Вилоры сразу стало теплее на душе.

Кто, как не Ульрика, мог ее понять? Всего год назад она так же стояла в толпе невест, а теперь по праву занимала место на красных трибунах. Присутствие Даны тоже было важным, но ей не нужно было никого выбирать, а значит, и поводов дрожать в ожидании возможного отказа у нее не было.

Вилора перевела взгляд на верхние синие трибуны. Мать не пришлось долго искать. Она сидела под навесом, прижимая к себе маленькую Аксинью. Она искренне улыбалась, но не Вилоре, а малышке, нежно поглаживая ту по волосам. Искать там поддержки было бессмысленно.

О Вилоре и Дана мать заботилась исправно. У них было всё необходимое, от путешествий до лучшего образования. Вилора даже чувствовала, что ей достается чуть больше внимания, чем сестре, но всегда молчала об этом, боясь задеть Дану.

И всё же им никогда не давали забыть об их происхождении. Женщина, воспитавшая их, была лишь суррогатной матерью, а о биологических родителях Вилора не знала ничего. Ей было известно лишь то, что они с Даной развивались в одной утробе, но были зачаты от разных донорских линий. Получалось, что Дана, её двойняшка и единственный человек, на котором держался весь мир Вилоры, фактически не была ей кровной родственницей.

От этой мысли всегда становилось холодно.

— Эй!

Вилора едва не подпрыгнула на месте.

Меньше всего ей сейчас хотелось встречать знакомых. Но большинство свободных девушек её возраста были здесь: уже закончили обучение, получили распределение или место в гильдиях, доказали свою полезность городу — и теперь имели право подать брачную заявку.

Она нехотя обернулась.

Перед ней стояла Криста — местная красавица, из тех, чью привлекательность окружающие признают почти с раздражением. Рыжеволосая, круглолицая, с нежной кожей и мягкими линиями фигуры, она казалась созданной для красного сектора. Рядом с ней Вилора ощущала себя болезненно хрупкой: слишком тонкие запястья, слишком бледная кожа, сухие волосы цвета потускневшей меди.

Впрочем, Дана выглядела еще более странно. Глядя на нее, можно было подумать, что в лаборатории над ее эмбрионом намеренно издевались: кожа, будто постоянно тронутая солнцем, белые, как мел, волосы и голубые глаза — признаки глубокой генной правки. Слишком явные, чтобы их можно было принять за случайность. Всё это компенсировалось способностями, ради которых такие вмешательства и проводили, но Вилора всё равно не могла избавиться от горького вопроса: разве дар должен так заметно отделять человека от остальных?

Вилора чувствовала искреннюю благодарность уже хотя бы за то, что ее не лишили привычного медного оттенка волос и россыпи веснушек — черт, свойственных обычным людям. Да и глаза у нее были вполне нормальными: зелеными, совсем как у матери, Ульрики или Аксиньи. Возможно, именно поэтому семья принимала ее куда теплее, чем Дану.

Сама Дана вовсе не выглядела обделенной. Обаятельная улыбка то и дело озаряла ее лицо: то искренняя и радостная, то хитрая — словно она замышляла нечто, возможно, даже не совсем законное. В отличие от остальных, она радовалась не шансу встретить на мероприятии «вторую половинку», а самой возможности насладиться моментом.

Вилора часто думала, что, даже если бы чье-то сердце отвергло ее сестру, Дана ни капли бы не расстроилась. В этом и заключалось ее особенное очарование. Несмотря на странности внешности, пульсирующая в ней энергия была такой сильной, что окружающие поневоле забывали о ее необычном облике.

— Вы уже выбрали женихов? — спросила Криста. — Я вот, на всякий случай, отметила пятерых.

— Пятерых? — удивилась девушка рядом. Вилора не сразу вспомнила её имя. Кажется, Ассоль.

— И правильно сделала, — поддержала другая. — Я тоже на троих подала. Мало ли кто откажет. А так есть шанс уже сегодня после обеда стать женой.

Вилоре стало нехорошо. Площадь качнулась, белые платья вокруг расплылись в одно пятно. Дана осторожно ущипнула её под локоть.

— Ты чего?

— Я... — Вилора судорожно вдохнула. — А если он откажет? Наверное, мне тоже стоило отметить нескольких.

— Не начинай, — сказала Дана. — У вас по тестам совпадение больше семидесяти процентов. Для крепкой семьи и этого достаточно.

— Тесты — это не сердце.

Дана посмотрела на неё с толикой снисхождения, но промолчала.

Криста развернула экран коммуникатора, демонстрируя выбранных женихов. Девушки тут же придвинулись ближе. И среди пяти лиц Вилора увидела Стефана. Руки задрожали. Вот и всё.

Сейчас Стефан, которого ещё вчера она почти считала своим, увидит, что на него подала заявку красотка Криста, и выберет её. Конечно, выберет. А Вилора останется без жениха и будет ждать следующего праздника ещё целый год.

Но дело было не только в празднике. С ужасом, почти со стыдом, она признавала, что влюбилась.

Это было неправильно. Нельзя было встречаться тайком до официальной церемонии, нельзя было гулять вдвоём у озёр, нельзя было позволять себе надежду раньше официального торжества. Но кто в их возрасте по-настоящему соблюдал эти старые правила?

— Фу, он же страшный, — фыркнула Ассоль, небрежно ткнув пальцем в изображение Стефана.

— Девочки, не судите по внешности, — назидательно произнесла Криста. — До меня дошли слухи, что он из элитного отряда.

Она спохватилась и тут же прикусила губу, с опаской покосившись на Дану. И не зря. Улыбка исчезла с лица Даны мгновенно.

— Надеюсь, это только слухи, — сказала она.

Голос у неё стал ровным и холодным. От прежней шутливости не осталось ни следа.

Обсуждать элитный отряд и его членов было запрещено. Не просто неприлично — запрещено. На Талассе существовали вещи, о которых знали все и о которых не говорили вслух.

— Слушай, не бери в голову, — поспешно сказала Криста. — Это просто слухи. Но по внешности видно, что он... ну... из таких, как ты.

Вилора даже не задумывалась об этом.

Когда они гуляли поздними ночами вдоль озёр, Стефан казался ей самым обычным. Волосы привычного рыжего оттенка, лицо и запястья в веснушках, а большего она почти не видела. Он всегда одевался скромно, закрыто, как и подобало мужчине, уважающему себя и чужие границы. Никогда не позволял лишнего. Только однажды взял её за руку и потом так долго извинялся, что Вилора едва не рассмеялась от смущения.

Это была их последняя встреча. О следующей они договорились уже как муж и жена.

— А что с ним не так? — спросила Дана.

В её голосе Вилора, к своему облегчению, услышала искреннее недоумение. Если бы Дана точно знала, что Стефан служит в элитном отряде, она бы, наверное, предупредила. Впрочем, Дана никогда не скрывала: всех сослуживцев в лицо она пака еще не запомнила.

— Он очень высокий и худой, — пожала плечами Криста.

После такого заявления ей следовало бы с позором покинуть площадь. Обсуждать мужское тело так открыто считалось верхом дурного тона. К счастью для Кристи, услышали её немногие.

— Ты что, ходила с ним на свидания? — поразилась Дана.

Вилора едва не задала тот же вопрос.

В голове тут же зашевелились сомнения. А что, если она была вовсе не первой? Что, если Стефан встречался с другими девушками так же тайно и теми же словами обещал дожидаться церемонии? Что, если он не такой порядочный, каким казался?

Может, ей прямо сейчас отозвать заявку? Пока не поздно. Выбрать другого. Любого другого.

— С чего ты решила, что он высокий? — продолжала Дана. — Где ты вообще могла его видеть?

Криста побледнела. От её привычной уверенности не осталось и следа, а на щеках проступил предательский румянец.

— Я была в академии с братом, на его аттестации, — выдавила она. — Среди курсантов заметила одного парня. Спросила брата, кто это. Он ответил.

— Ясно, — процедила Дана.

В этом «ясно» будто звучало: на сегодня ты сказала достаточно. Криста поняла это и прикусила язык.

Впрочем, продолжить разговор им всё равно не позволили бы. Над площадью прокатился низкий сигнал, глубокий и протяжный, будто сама земля под белым минералом отзывалась гулом.

На высокие золотые трибуны вышли члены Совета.

Над площадью прокатился низкий сигнал, и в толпе вмиг воцарилась тишина. Женщина средних лет, из числа членов совета, подошла к золотой трибуне с микрофоном. Подобные места находились на возвышении, обособленно от остальных, и их цвет служил знаком отличия: подниматься сюда имели право лишь члены совета, командиры элитных войск и главы важнейших ведомств.

— Дамы и господа. Молодёжь.

Её голос лился ровно и мягко, почти гипнотически. Он будто обволакивал площадь невидимой тёплой волной, заставляя слушать только его.

Дана, впрочем, знала: никакого чуда здесь не было. За голосом советницы работал настроенный передатчик. Он принимал звук, расщеплял его, вычищал лишнее и возвращал толпе уже иным — на частотах, способных цеплять не слух, а самые глубокие слои сознания.

В зависимости от настройки такой голос мог вызывать гнев, благоговение, покорность или почти болезненное блаженство. Сегодня Совет выбрал трепет. Немного радости. Немного надежды. Ровно столько, чтобы у людей дрожали пальцы и светлели лица. Гневу на празднике семьи и единства места не было.

— Мы рады приветствовать вас на празднике семьи и единства, — продолжила советница. — В этот знаменательный день мы чествуем наши главные ценности и склоняем головы перед мудростью наших предков. Именно их верность вектору прогресса позволила нам сохранить то, что делает общество Таласса сильным: нас, людей, и заключаемые нами союзы.

Она жестом указала на девушек в белых платьях. На фоне светлой минеральной породы, устилавшей поле по случаю торжества, они сливались в неподвижные светлые пятна.

Сегодня, перед лицом всего Таласса, вы создаете новые ячейки общества. От того, кого вы, уважаемые девушки, выберете себе в спутники жизни, зависит то, каким родится следующее поколение. И помните, что брак — это серьезный шаг в вашей жизни, а не просто мимолетное желание удовлетворить свои низменные потребности.

Следом к микрофону вышел пожилой мужчина. Его голос тоже преобразовывался передатчиками, но даже техника не могла оживить эту речь, больше похожую на монотонную лекцию.

Дана слушала вполуха. Звуковые волны её не брали. Она не чувствовала ни благоговения, ни восторга, которым постепенно наполнялись лица стоявших рядом девушек. Даже Вилора — и та смотрела на трибуну влажными глазами и кивала так усердно, будто каждое слово старика открывало ей тайну мироздания.

Дана стояла смирно. Так подобало приличной девушке, солдату элитного подразделения и гражданке, которая не желает привлекать лишнего внимания. Внутри же она считала минуты.

Болтовня о семейном долге её не касалась. Заводить семью Дана не собиралась — по крайней мере, не сейчас и точно не по расписанию Совета. Если бы не Вилора, она вообще не пришла бы на площадь, а осталась бы дома, включила трансляцию и занималась своими делами.

Вдруг запястье кольнула короткая вибрация.

Дана сперва решила, что это коммуникатор Вилоры. Но нет. Сигнал шёл с её собственного браслета.

Вилора заметила это сразу. Глаза у неё округлились.

— Ты всё-таки подала заявку? — спросила она одними губами.

— Нет, конечно, — так же беззвучно отрезала Дана.

Странно, будто коммуникатор мог ожить только ради подтверждения брачной заявки. Похоже, праздник вытеснил из головы Вилоры все прочие причины, по которым Дана могло прийти срочное сообщение.

Первым делом Дана с тревогой подумала об Ульрике. Она вытянула шею, пытаясь разглядеть за толпой претенденток красные трибуны — закрытые ложи, где в мягких креслах гордо восседали нынешние королевы, потому что каждая беременная девушка на Талассе уже считалась королевой.

Убедившись, что со старшей сестрой всё в порядке, Дана перевела взгляд на устройство и разблокировала экран. Ей сразу бросился в глаза срочный вызов от элитных войск.

Дана выругалась про себя и виновато посмотрела на Вилору.

— Мне придётся уйти, — прошептала она. — Срочное задание.

— Только не сейчас, — взмолилась Вилора.

— Это не от меня зависит. Я должна явиться немедленно. Прости.

— Тише, — резко бросила Ассоль, стоявшая рядом.

Ей было безразлично, что случилось у Даны. Во время речи советника разговаривать запрещалось. Правила есть правила, и их нужно соблюдать.

В глазах Вилоры заблестели слёзы.

Дане стало больно от этого взгляда, но сообщение на экране говорило сама за себя. Такой сигнал не отправляли из-за пустяков. Праздник могли прервать в любую минуту, и тогда вместо свадебных кортежей горожан ждали бы эвакуационные платформы, а может, и спуск в подземные убежища.

Она подняла глаза к трибуне. Советники уже знали. Это было видно по их напряжённым лицам, по быстрым взглядам в сторону служебного выхода, по перешёптываниям за спиной старика, который всё ещё говорил о долге и благословении семьи.

Но общий сигнал тревоги не прозвучал. Значит, праздник пока не останавливали. Пока.

Дана уже собиралась отступить к краю поля, выйти с площади и добраться до служебной посадочной площадки, где её должен был ждать транспорт подразделения. И в этот миг прямо у себя в голове она услышала чужой голос.

Стефан сильно волновался. Возможно, даже больше остальных. Это было заметно по лёгкому тремору рук, бегающему взгляду и резким движениям. Он не сидел на месте. Точнее, не мог усидеть. То поднимался и начинал мерить шагами тесное пространство, насколько оно это позволяло, то снова садился и просто тряс ногой.

— Слышь, угомонись уже, — Тамерлан ткнул его локтем под ребро.

— А если на меня никто не подал заявку? — спросил Стефан упавшим голосом.

— Да брось. — Тамерлан ободряюще хлопнул его по плечу. — Девчонки всегда хитрят: подают заявки на максимально допустимое число парней. Мы ведь тоже имеем право отказаться. Вот дамы и перестраховываются, что бы не попасть в просак.

— Они ещё не дамы... — глухо отозвался Стефан.

Слова лучшего друга не принесли облегчения. Наоборот, тревога стала острее. Одна мысль о том, что Вилора могла выбрать кого-то другого или хотя бы усомниться в своём решении, казалась Стефану невыносимой.

Их последняя встреча состоялась две недели назад. Понимая, что до торжества они больше не увидятся, они поклялись, что в следующий раз предстанут перед всеми уже на самом празднике, чтобы официально объявить о своём решении.

Стефан никому не признавался, но в ту ночь он не удержался и заглянул в мысли Вилоры. Это было запрещено. Он не имел на это права — ни по закону, ни по совести. И, наверное, узнай об этом сама Вилора, она бы больше никогда не захотела его видеть.

Стефан прислонился к прохладной стене и попытался дышать ровнее.

Зал под трибунами считался просторным, но сейчас казался тесным из-за сотен парней, ожидавших своей участи. Девушкам было легче. Они находились наверху, на открытом воздухе, в легких церемониальных платьях. А парни сидели внизу, в душном помещении, да и к тому же в чёрных костюмах и с закрытыми лицами.

Что за нелепые правила? Кто вообще их придумал? Почему хотя бы здесь нельзя снять маску и вдохнуть полной грудью?

По залу прокатился гул, когда на главных мониторах вспыхнуло изображение золотых трибун. Голос старшего советника, усиленный динамиками, гулким эхом разнёсся под сводами потолка, но Стефан почти не улавливал смысла торжественной речи. Его взгляд блуждал по залу.

Эмоциональный фон вокруг дрожал. Но сильнее всего ощущался его собственный. Большинство парней волновались вполсилы: кто-то ждал церемонии с азартом, кто-то — с любопытством, кто-то прикрывался показным равнодушием. По-настоящему переживали лишь единицы.

«Вот бы узнать, о чём они думают...»

Он тут же отогнал эту мысль.

Проникать в чужое сознание без веской причины было строжайше запрещено. За подобное могли отправить в колонию, а Стефан не имел права рисковать. Не сейчас. Тем более он обещал Вилоре, что они всегда будут рядом.

К тому же Тамерлан сразу заметил бы, вздумай он усилить воздействие сверх дозволенного. Такие, как его друг, были чувствительны к малейшим колебаниям энергии и могли почти мгновенно вычислить источник всплеска.

Стефан вздрогнул, вспомнив, как однажды уже оказался на волосок от провала. Даже теперь по спине пробежал холодок при мысли о том, чем всё могло закончиться.

Тогда он был осторожен. Предельно осторожен. И всё же...

Это была очередная прогулка с Вилорой. Её, как обычно, привела сестра — Дана, кажется. По внешности Даны было ясно, что учёные из спецподразделения основательно поработали с её генами. Стефан предположил, что она тоже принадлежит к элитному отряду, и вскоре убедился в этом, едва коснувшись её мыслей. Впрочем, он тут же прекратил попытки проникнуть глубже. Дана могла почувствовать чужое присутствие в своей голове и подать жалобу, за которой последовали бы проверка и, возможно, наказание. Но она либо ничего не заметила, либо сделала вид, что не заметила. Как бы то ни было, после этого Дана всё равно продолжала приводить Вилору к нему на свидания.

Внезапно коммуникаторы Стефана и Тамерлана одновременно завибрировали.

— Уже? — Стефан едва не подпрыгнул на месте и с трудом удержался от радостного возгласа.

Но радость исчезла, стоило ему разблокировать экран. На дисплее светилось сообщение, направленное от элитных войск.

— Твою ж... — Тамерлан тяжело выдохнул.

— И что нам теперь делать? — прошептал Стефан. Он едва сдерживался, чтобы не сорваться на крик.

— Что-что. Отправляться на задание, естественно, — мрачно буркнул Тамерлан. — Такие приказы не обсуждают.

Они старались не привлекать внимания, но шёпот во время речи советницы вызвал недовольные взгляды тех, кто сидел рядом.

— А как же... — Стефан прикусил язык. Имя Вилоры едва не сорвалось с губ. — Как же наши невесты? Что, если нас выберут, а мы...

Тамерлан гадать не стал. Он поднялся и направился к куратору.

Куратор сидел сбоку от экрана и смотрел в коммуникатор с таким лицом, будто сообщение только что перечеркнуло весь тщательно выстроенный порядок праздника. По-видимому, он тоже получил предупреждение об угрозе и уже продумывал, как вывести бойцов, не сорвав церемонию окончательно.

На Тамерлана, как и на Стефана, начали коситься. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то — с раздражением, кто-то — с тревогой. Лица парней скрывали маски, но до начала церемонии многие успели перекинуться несколькими словами, и присутствие бойцов элитного корпуса не было тайной.

Вслух этого никто не обсуждал. Однако понять, что происходит нечто серьёзное и явно не предусмотренное программой праздника, было несложно. Дело было даже не во внезапной суете нескольких гостей, а в лице куратора. Оно резко осунулось, а в глазах проступил неподдельный страх.

Стефан воспользовался тем, что друг отошел, и тут же связался с Даной. Он уже входил с ней в контакт, поэтому отыскать искру ее сознания среди сотен других девушек на поле не составило труда.

«Дана, передай Вилоре, что я люблю ее».

Проникнуть в мысли на таком расстоянии он, конечно, не мог, но короткое послание дошло по адресу.

Ответ пришёл почти сразу.

«Не истери. Я что-нибудь придумаю».

Сердце Стефана будто пропустило удар. Дана не только ответила, она даже не стала его отчитывать. Это само по себе было странно. Но странности на этом не закончились.

Тамерлан вернулся, наклонился к нему и прошептал:

— Передай Дане: пусть её сестра, или кто там эта твоя подружка, будет готова к тому, что вашу церемонию перенесут до завершения задания.

— Что? — Стефан поднял на него взгляд. — Это возможно?

— Если куратор подтвердит участие в обряде до отбытия — возможно. Не стой столбом.

Он схватил друга за шиворот и потянул к выходу. Стефан шел послушно, но без всякого энтузиазма. Он до сих пор не понимал, что произошло и почему задание требовало такой спешки. Сейчас для него не существовало ничего важнее сорванной церемонии бракосочетания, но поделаться он ничего не мог.

Они прошли по темному коридору и вынырнули из-под трибун у самого края площади. Возле ворот их уже поджидал служебный транспорт.

«Проклятый телепат», — выругалась про себя Дана.

Она не знала наверняка, читает ли Стефан её мысли в этот самый момент. Вряд ли, но в выражениях, пусть и мысленных, стоило быть осмотрительнее.

Дана подхватила сестру под локоть и вывела из толпы. Они отошли к краю площади, под тень чёрных трибун, где их разговор мог затеряться в общем гуле.

— Твоя церемония со Стефаном состоится позже, — тихо сказала Дана.

Ей не хотелось огорчать сестру и видеть её слёзы. Ситуация складывалась скверная. Дана попыталась поставить себя на место Вилоры и представить, как бы она сама действовала в подобных обстоятельствах. Сестра держалась стойко, с достоинством сглатывая подступившие слёзы.

— Почему? — спросила она. Голос всё-таки сорвался.

— Видишь ли, мы отправляемся на задание... — Дана осеклась.

— «Мы»? — Вилора прищурилась. — Он тоже из элитного отряда? Как ты?

— Да.

— И ты не могла сказать мне раньше?

— Я сама узнала только что.

Дана тяжело вздохнула и тут же пожалела об этом. Виски прошила резкая боль. Мир на мгновение дрогнул, поплыл красноватыми пятнами, и ей пришлось стиснуть зубы, чтобы не покачнуться.

Гнев в глазах Вилоры мгновенно сменился тревогой.

— У тебя кровь из носа! — испуганно выдохнула она.

Дана машинально коснулась верхней губы. На пальцах остались алые разводы.

— А ещё он телепат, — тихо произнесла Дана. — Так что у тебя есть время подумать, нужно ли тебе такое счастье.

Она уже почти отвернулась, собираясь уйти, когда тишину разрезал до боли знакомый голос:

— Дана, что ты опять натворила?

Отец говорил так, будто заранее знал ответ и ничего хорошего от неё не ждал. Его коренастая фигура отделилась от тени чёрных трибун, где сидели мужчины. Тяжело ступая, он направился прямо к дочерям.

— Мне пора, — сухо сказала Дана.

Она не хотела ни разговаривать с ним, ни уж тем более видаться. Липкий страх при виде отца сковал Дану, и она уставилась себе под ноги, не в силах пошевелиться.

Отец, поравнявшийся с Вилорой, бросил на дочь насмешливый взгляд. Дана не видела этого, но чувствовала кожей. Когда она все же осмелилась посмотреть на него, то к своему

удивлению обнаружила в его глазах, долгие годы смотревших на нее с неприязнью, какое-то снисхождение и даже жалость.

— Удачи, — негромко произнёс он.

— Возвращайтесь живыми, — прошептала Вилора.

Дана всё же обернулась.

Высоко над горизонтом, там, где обычно мирно сияли кольца газового гиганта, полыхало яростное грязно-рыжее зарево. Небо словно кровоточило. Раскалённые обломки сыпались вниз бесконечным дождём, вспыхивали на невидимой преграде и расползались по ней короткими яркими искрами.

Ударные волны вязли в силовом поле, не достигая поверхности. До маленького города долетал лишь приглушённый гул, словно глухое ворчание далёкой грозы. Тот, кто держал щит, пока справлялся. Пока.

Но даже с земли было видно, как дрожит силовое поле. По куполу разбегались тонкие световые трещины, тут же затягивались и вспыхивали снова. С каждой новой вспышкой зарево над горизонтом становилось ярче.

Дана сорвалась с места и побежала к транспорту. Теперь ей было не до Вилоры. Не до отца. Не до Стефана с его проклятой телепатией. Если щит падёт, город сгорит раньше, чем элитный отряд успеет подняться в небо.

Никто не воспринял угрозу всерьёз. По крайней мере — в первые минуты. Столь крупного удара не случалось уже давно. Сменились два поколения, и всё это время стояла тишина, вернее, затишье, длившееся до сегодняшнего дня.

Пока катастрофы не произошло. Планетарные щиты ещё держались. А вот корабли, оказавшиеся за периметром — уже нет. Как и те, кто находился на их борту.

Солдаты элитного подразделения, заступившие на смену, уже выматывались. Тех, кого срочно поднимали с выходного, всё ещё не было. Виной тому оказался праздник. Многие находились на церемониях и добирались с разных концов планеты.

— Ну как они могли выбрать именно этот день? — не унимался Адехен, меряя шагами капитанский мостик. — Священный день семьи и единства. Один из важнейших дней для всех нас! Мы ведь тоже могли ударить по ним в их праздник. Какой у них там?

— Подношение какому-то божеству, — напомнила Наньехи, не отрывая взгляда от тактической схемы.

— Вот именно. Мы не трогаем их божество, — продолжал Адехен. — А они срывают нам церемонии.

— Щиты подняты. Всеобщую эвакуацию пока не объявляли.

Наньехи говорила ровно, почти бесстрастно. Это раздражало сильнее любого возражения.

— А те, кто эти щиты держит, справляются?

Она промолчала. И так было ясно: уже нет.

Поэтому и пришлось вызывать ребят с праздника. Кто-то из них, возможно, сегодня собирался заключить союз.

— Им разрешат провести церемонию позже, — пожала плечами Наньехи.

Её спокойствие раздражало Адехена всё сильнее. Неужели она не понимала, что для них значит этот день? Единение с энергией Вселенной. Миг, когда ты настраиваешься с ней в один ритм и произносишь клятвы. А потом — ночь с тем, кого назвал своей половиной.

Но Наньехи этого не принимала. Она добровольно отказалась от семьи, решив не брать на себя ответственность за чью-то жизнь.

Это был её выбор.

А у тех, кого сейчас выдернули с праздника из-за ослабевающих щитов, выбор тоже был. По регламенту Совета боец элитного подразделения мог отказаться от вызова в особые дни: в день рождения ребёнка, в День семьи и единства и в некоторые другие.

И всё же не отказался никто.

Адехен гордился своими. Да, они задержались. Возможно, растерялись. Но все пятеро прибыли на шаттле.

Четверо из них отказались от собственной церемонии, чтобы защитить Таласс от вторжения этих...

Адехен сжал челюсти и не дал слову оформиться. В команде был телепат. Читать мысли сослуживцев строго запрещалось, однако Адехен не сомневался, что правила нарушаются, из-за этого он чувствовал ответственность не только за приказы и поступки, но и за собственные мысли.

Стыковочный сигнал прозвучал резко. Наньехи сразу подошла к панели управления.

— Шаттл в шлюзе. Все системы в норме. Герметичность не нарушена, — доложила она. — Капитан, жду приказа.

— Открывай.

Адехен поправил воротник формы. Шея вдруг предательски зачесалась. На мостике стало душно, хотя кроме них двоих там никого не было.

Он склонился над тактическими экранами. Их корабль пока держался за пределами основного сектора боя, но вскоре должен был сменить повреждённый крейсер на линии перехвата. По внутреннему каналу уже подтвердили печальную новость. На том борту погиб телепат.

Внезапно под ногами дрогнул пол. Адехен запросил диагностику. Бортовой интеллект ответил не сразу, и эта короткая задержка оказалась неприятнее самой вибрации. Прямого попадания не было, но ударная волна прошла по внешнему корпусу и заставила контуры герметизации мигнуть жёлтым. Тревога не включилась. Значит, пока всё было в пределах нормы. Пока.

Адехен передал наблюдение Наньехи, а сам взял планшет с профилями прибывших.

Первым в списке шёл сорок третий — телепат Стефан. Адехен уже сталкивался с ним раньше. Парень вздрагивал от каждого системного сигнала, держался так, будто постоянно слышал слишком много лишнего, но своё дело знал.

Тридцать седьмой — Аттерли, “взрыватель”.

На вид — невинный цветочек. Мягкий пирожочек: рыжий, пухлый, с нежной, почти детской улыбкой. Не зная Адехен его в деле, решил бы, что перед ним пекарь, счастливый супруг и отец шумного семейства.

Он открыл досье Аттерли. Впервые увидев этот отчёт, Адехен решил, что читает дело серийного убийцы. Аттерли взрывал вражеские корабли без суда и следствия: одно предупреждение, один шанс на отступление — и уничтожение. Стирание в космическую пыль.

Дальше шли два энергетика: Тамерлан, четырнадцатый номер, и Дана, десятая.

Адехен внимательно изучил их фотографии. Энергетики всегда выглядели так, будто окунулись в кислоту. С первого взгляда было понятно: перед ним солдаты элитного отряда. Обычный человек не мог иметь белые волосы и такую смуглую кожу. У Тамерлана глаза были карие. А Дана... Дана выглядела так, будто пережила химическую атаку.

Ещё в отряде была Кайли, двадцать восьмой номер, целительница. Судя по характеристикам — очень могущественная и прекрасно знающая своё дело. Самого же Адехена работа Кайли мало интересовала: он в ней совершенно не разбирался, да и едва ли хоть один медик стал бы слепо выполнять приказы капитана. И хотя применять слово «медик» к целителям

было не совсем корректно, Адехен никак не мог избавиться от ощущения, что все они, по сути своей, самые обычные врачи.

Все пятеро относились к седьмому поколению мутантов — совсем молодые по меркам программы. Неудивительно, что они задержались. Согласно предварительным отметкам, почти все они были на празднике.

Ничего критичного. До выхода в сектор оставался примерно час.

Двери мостика разошлись, и внутрь вошли пять фигур в одинаковой чёрной форме. Их сопровождал механик — бледный, растерянный, явно мечтавший оказаться где угодно, только не рядом с элитным отрядом.

Он поклонился и поспешно ретировался. Адехен не стал его задерживать. Наньехи тоже вышла. У неё было своё задание, а общение с элитными бойцами в её обязанности не входило.

Форма у прибывших была одинаковой, но на груди и на спине каждого светился номер. Особенно выделялись двое: высокий, сухощавый сорок третий и почти игрушечно низкий тридцать седьмой. Адехен отметил про себя, что всё седьмое поколение выглядит... странно.

И невольно подумал: какими же будут дети после них?

— Добро пожаловать на борт! — Адехен выпрямился.

И всё-таки не удержался — снова почесал шею. Как только элитный отряд перешагнул порог капитанского мостика, зуд вернулся с новой силой. На этот раз он был почти болезненным.

Адехен был самым обычным ничем не примечательным человеком с бледной кожей и медными волосами. Встреть Дана его где-нибудь в магазине или на городском празднике, она ни за что не догадалась бы, что перед ней капитан боевого корабля. Он вовсе не походил на гору мышц и металла, которую Дана иногда рисовала себе в воображении, пытаясь представить офицеров высших подразделений.

Капитан Адехен всё время норовил что-нибудь почесать — шею, нос, линию подбородка. Это выдавало нервозность. Конечно, оставался ничтожный шанс, что он где-то подхватил кожного паразита, но Дана в это не верила.

Кайли даже на расстоянии могла почувствовать состояние человека и уж точно сообщила бы, если бы заподозрила капитана в болезни. Значит, всё было именно так, как Дана подумала с самого начала. Адехен нервничал.

Впрочем, кто бы не занервничал при встрече с элитными бойцами.

Дана стояла с краю и быстрым взглядом окинула команду. По номерам она сразу узнала Кайли. Они учились в одной академии, только на разных факультетах, а потом пару раз пересекались на заданиях. Один раз Кайли даже довелось её лечить.

Ох, от этих воспоминаний у Даны сразу пробежал холодок по спине. Это было ее первое задание и надо же было им попасть в передрагу с пиратами. Она тогда еще плохо контролировала свои способности, отчего сама же себе повредила руку. Ну как повредила, Дана отчетливо помнила как ее предплечье держалось на тонком отрезе кожи. И надо же было умудриться почти отпилить себе руку собственными силами. Вроде как и стыдно за такое должно быть, но Дана всегда умела над собой смеяться. Вот и сейчас она не удержалась и улыбнулась под маской. Всё равно никто бы не заметил.

Ещё она узнала Стефана. Настолько высоких людей Дана за свою жизнь не встречала ни разу. В первый раз, когда она отвела Вилору на встречу с ним, ей и в голову не пришло, что этот долговязый парень тоже может быть членом элитного отряда. Мало ли какие бывают особенности у организма?

А теперь этот самый Стефан успел побывать у неё в голове — и кто знает, что он там увидел.

Правда, один сотрудник научного центра как-то между делом обмолвился ей по секрету, что проникнуть в сознание Даны способен только очень сильный телепат. Какие-то импульсы мешали структурировать нейронные связи, из-за чего её мысли для рядового телепата превращались в смазанное, рваное пятно.

Но Стефан всё-таки смог с ней связаться. Значит, к рядовым телепатам он явно не относился. А если и пытался себя к ним причислить, то они наверняка давно причислили его обратно.

«Эй, Стефан, — мысленно позвала Дана сорок третьего. — Приём, приём. Как слышно?»

«Очень смешно», — отозвался он почти сразу.

В тот же миг у Даны заболела голова.

«Ты слушаешь, что говорит капитан, или нет?» — добавил Стефан.

Стоявший рядом с ним четырнадцатый номер ткнул его локтем в бок и неодобрительно покачал головой. Маски полностью скрывали лица, и Дана даже по взгляду не могла определить, куда смотрит четырнадцатый. Тем страннее выглядела его реакция.

«Он понял, что я использую способности, — пояснил Стефан. — И таким образом напоминает, что сейчас так делать нельзя».

Четырнадцатый уже открыто повернул к нему голову.

«Насколько мне известно, он энергетик, как и я, — удивилась Дана. — Как он может знать, копаешься ты у кого-то в голове или нет?»

«Я не понял, что это за хрень?» — в их ментальный разговор ворвался ещё один голос.

Со стороны четырнадцатый просто оглянулся, а потом замер. Наверное, даже глаза прикрыл.

«Я соединяю нас общим каналом для удобства связи, — пояснил Стефан. — Это моя работа».

«Я Тамерлан», — поспешил представиться четырнадцатый.

«Подожди, рано ещё. Я скажу, когда можно будет пообщаться со всеми», — одёрнул его Стефан.

«У меня одной голова болит?» — спросила Дана и невольно коснулась виска.

Боль тут же вспыхнула острее, будто под кожей провернули раскалённую иглу. На мгновение ей даже захотелось сесть прямо на пол.

«Какая головная боль? Ты вообще кто?» — откликнулся кто-то ещё.

Стоявший рядом пухляш на коротких ножках обернулся. От его движения капитан осёкся на полуслове и даже попятился.

«Он что, нас всех взорвать решил?» — судя по всему, это были уже мысли самого Адехена.

«Прошу всех сохранять спокойствие», — мысленно вменялся Стефан.

Всех ли? Дана до сих пор не слышала Кайли. А её голос она узнала бы сразу.

— Это... — капитан сглотнул. — Это что, шутка такая?

Высокая фигура в форме тяжело вздохнула.

Стефан тяжело вздохнул.

«А кто вообще на нас напал?» — вдруг ворвался в общий канал Тамерлан.

— Вы точно меня слушали? — от былой уверенности Адехена не осталось и следа. — Кто это говорит?

Он зачем-то склонился над тактическими экранами, хотя нужды в этом пока не было. Потом снова выпрямился, схватил планшет, едва не отбросил его в сторону и тут же снова потянулся к экранам.

Плохо. Очень плохо. Кто, как не капитан, должен удерживать дисциплину и направлять бойцов? А здесь дисциплина не помешала бы самому капитану.

Наверное, Адехен уловил мысль Даны, потому что сразу подобрался.

— Зачем вы залезли ко мне в голову? — наконец сформулировал он претензию и направил её в скрытое маской лицо телепата.

— Я соединил нас общим телепатическим каналом, — сказал Стефан вслух.

Его слова тут же прокатились эхом у Даны в голове.

— Такая связь помогает быстрее передавать команды.

— На моём корабле это необязательно.

— Я получил приказ вышестоящего командования. Ситуация перешла на четвёртый уровень опасности. Он предусматривает подобные меры.

— А вы сможете...

«Что ещё за четвёртый уровень?» — удивился Тамерлан.

«Ты с какой планеты свалился?» — и наконец Дана услышала Кайли.

Её голос был нежным, ласковым; даже в голове он звучал как тягучее, переливчатое пение, от которого хотелось замереть и слушать.

«Нас атаковали кхтары».

«Да твою же... ты серьезно? — Тамерлан не просто удивлялся — он был в полном замешательстве, и телепатическая связь передавала это без искажений. Скрыть свои эмоции в таком тесном контакте почти невозможно. — Я думал, это синатхи... Подожди-ка. Ты утверждаешь, что на нашу планету совершили налет религиозные фанатики?»

«Более чем уверена, что с религией это никак не связано».

Её тон звучал слегка нравоучительно, но Кайли так разговаривала почти со всеми.

— Мне нужно подключить помощника капитана к нашей связке? — тем временем спросил Стефан.

Вернее, не спросил, а продолжил спорить. Адехену всё происходящее явно не нравилось. Его пугала телепатическая связка с мутантами. Ещё больше его пугал Аттерли — этот долбанный серийный маньяк...

«Да вы задолбали, — возмутился тридцать седьмой. — Ну подумаешь, перемолол пару вражеских жестянок. Чего сразу ярлыки вешать?»

Он повернул голову к капитану и уже вслух, совершенно серьёзно, добавил:

— Я и вас взорвать могу, если продолжите думать обо мне в таком ключе.

— Вы мне угрожаете? — взвизгнул Адехен.

— Кто тут капитан — я или вы? — вмешался Стефан. — У нас вылет через пятнадцать минут!

Адехен сразу забыл про карлика и метнулся к тактическим экранам. Теперь уже не затем, чтобы спрятать нервозность, а по делу.

Дана сосредоточилась, пытаясь через тонкие нити, связывавшие их разумы, оценить масштаб вторжения. И не зря, как раз в этот момент один из кораблей флота вспыхнул на тактической схеме и погас. Через долю секунды до обзорных экранов докатился настоящий взрыв.

— Мать честная! — выругался Тамерлан.

— С праздником семьи и единства! — воскликнул Аттерли и зачем-то захлопал в ладоши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.